

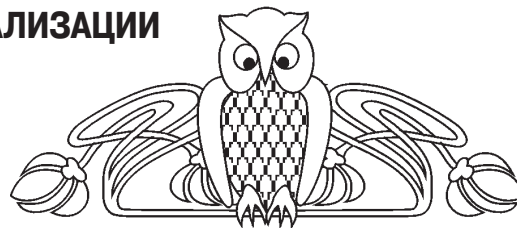

УДК 87.6

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ: НАЧАЛА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Сильнова Елена Ивановна –

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии,
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: eis82@mail.ru

В статье проводится обоснование научного и парадигмального статуса понятия «образ» в сфере социальной философии, что является необходимым для исследования теоретико-методологических задач и социальных проблем, связанных с коллективным сознанием. В процессе концептуализации выделяются предпосылочные идеальные формы социального познания феномена образа как основы парадигмальности: ценность, проблема, императивная идея, идеал, цель. Типология этих форм дает возможность выявить последовательность формирования целостных ментальных структур, содержащих в себе социально значимые смыслы и отражающих социальное бытие. На стадии формирования образа как императивной идеи, идеала и цели происходит его институализация, выражающаяся в различных социальных стратегиях.

Ключевые слова: образ, социальный образ, концепт, концептуализация, парадигма, коллективное сознание, ментальность.

Парадигмальная организация науки получила широкое распространение в различных дисциплинах благодаря известному труду Т. Куна «Структура научных революций». Под парадигмой Кун понимает модели теоретического мышления, основанные на различных понятиях, законах, теориях и точках зрения, с помощью которых идет процесс развития научного знания. Парадигма представляет собой совокупность «научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1, с. 11]. Обращение к парадигмальному характеру развития науки связано у Т. Куна с идеей утверждения в науке новых идей, а не поглощения старого новым, на что указывал также автор принципа фальсификации К. Поппер [2, с. 119–120]. Поскольку сама наука является социальным институтом, а не сферой отдельно функционирующих ученых, постольку необходимость утвердившейся парадигмы является критерием ясного и непосредственного подтверждения данной отрасли знаний научного статуса.

Целью данной статьи является обоснование научного и парадигмального статуса понятия «социальный образ» для решения теоретико-методологических задач в сфере социальной философии и для практического применения в области социальных проблем, в частности, связанных с коллективным сознанием.

Исследование социальных феноменов и процессов, особенностей социальной динамики представляет собой сложную процедуру, включающую в себя множество различных методологических компонентов и концептов [3, с. 95]. Самыми известными социально-философскими методами на сегодняшний день являются системные, структурно-функциональные, пространственные и временные, которые рассматривают отдельные общественные подсистемы и их элементы в функциональном, структурном, причинно-следственном, временном единстве. Несмотря на значимость этих методов, они не способны раскрыть все многообразие социальных феноменов во всей полноте, особенно в условиях современного, постоянно онтологически усложняющегося социума. Дело в том, что эти методы, как правило, используют в качестве предмета исследования объективно существующие феномены, являющиеся продуктами материальной человеческой деятельности, развития технологий, развития социальных институтов, юридически закрепленных общественных отношений. В то время же в структуру современного социального пространства входят и множество интереснейших (по Гуссерлю) феноменов, ментальных, духовно-идеальных компонентов, не поддающихся анализу при помощи исключительно логических, рациональных способов познания [4]. Речь идет, в первую очередь, о социальных образах как значимых составляющих социальной действительности и сознания социума, для социально-философского анализа которых требуются принципиально иные познавательные процедуры.

Для исследования в сфере социально-философского знания и социокультурного пространства важное значение приобретает идея концептов как структурных элементов процесса концептуализации, элементов концепции. В концепте раскрывается первичное, еще интуитивное «схватывание» смыслов (лат. *conception* – восприятие, схватывание), поэтому он является пред-идеей, дающей возможность увидеть исходные основания парадигмального мышления в социальном познании и культуре в целом. Концепт, проявляясь в способности познающего

субъекта на уровне интуитивного схватывания, затем реализуется в речевых дискурсах и закрепляется в дисциплинарных основаниях отдельных наук. Обоснование широкого философского статуса «концепт» получил в работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари, где он предстает как познавательное средство, посредством которого философия разрабатывает «локальные» концепты, продиктованные необходимостью поиска истины в каждой конкретной ситуации. Авторы характеризуют философию как «искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты», а философам предписывается «самим их производить, творить, утверждать и убеждать людей ими пользоваться» [5, с. 10, 14]. В результате складывается философская система из локальных неунифицированных принципов разных философских направлений со своим стилем мышления, в зависимости от введенных и используемых концептов.

Следует заметить, что понятие образа и концепт образа различаются. Понятие есть объективное единство различных моментов познания, которое создано на основании правил рассудка и не включает в себя субъекта. Концепт формируется речью, предельно субъектен и обозначает смысл высказывания. Концепт как акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в речевом высказывании связан с идеей неопределенности вещи, превосходящей рамки понятия, а также с изменяющимся характером знания и диалектической формой его организации. Кроме того, концепт рассчитан на понимание и требует полноты смыслового выражения в целостном процессе произнесения [6, с. 306]. Можно сказать, понятие и концепт различаются так же, как язык и речь. В данной статье речь идет о привлечении процедуры концептуализации к образному восприятию социальной действительности, о такой взаимосвязи концепта и образа, в которой образ предстает объектом концептуализации.

В самом деле, как, например, объяснить проявления такого сложного и неоднозначного социального феномена как «сознание общества» только лишь на уровне понятий? Понятие, в отличие от образа, не включает в себя весь массив чувственно-эмоциональных компонентов, интуитивных элементов и коллективного бессознательного, позволяющего в полной мере понять различные проявления сознания социума. Образ же включает в себя экзистенциальные, социально-психологические, ментальные характеристики. Так, образ науки в среде носителей научного сознания будет принципиально иным, чем в массовом сознании. Показать разные комплексы общественных представлений становится возможным посредством универсального ре-

презентанта – образа, позволяющего соединять все необходимые признаки-характеристики и аспекты, «ранжировать» их по принятым исследователем уровням, «конвертировать» их в нечто целостное – собственно образ. Наконец, сам образ нуждается в гипертекстуальном обосновании – «назначении» и наделении смыслами.

Нельзя не сказать о чрезвычайно важной роли образов в науках о культуре, ибо культура в своем происхождении и содержании есть образ, «явленная метаморфоза первичной реальности» [7, с. 7]. Специфика художественного мышления способствует привлечению в сферу социально-философского познания языковых сигнификатов в виде метафор, аллегорий, выражающихся в кратких изречениях, пословицах, поговорках, типичных для традиционного сознания и культурной памяти народа.

Ключевым понятие образа является и для психологии, где образ связан с перцептивными формами знания, в частности, с процессом восприятия: это субъективная картина мира или его фрагментов, включая самого субъекта. Так, в гештальтпсихологии образ есть целостная перцептивная структура, являющаяся первичной по отношению к своим компонентам и формирующая их свойства и функции. Анализ сознания в гештальтпсихологии имеет дело не с отдельными элементами, а с целостными психическими образами. Однако в социальной философии каждый компонент образа важен, от него зависит общий смысл образа. Кроме того, образы в социальной философии являются результатом субъективной активности в процессе социальных коммуникаций вопреки отрицанию теоретиками этого направления роли активности субъекта и его прошлого опыта в процессе решения творческих задач [8, с. 128].

Однако применение понятия образа, хорошо институализированного в науках о культуре и в психологии, к сфере социально-философских исследований обнаруживает свою недостаточность, в частности, методологическое основание понятия образа как простого «зеркального» отражения. Исследование сложных социальных процессов требует междисциплинарного методологического синтеза. В настоящее время в проблемном поле социальной философии наиболее востребованным становится изучение сознания социума и ментальных коллективных и индивидуальных процессов. Поскольку социальное всегда подвижно, изменчиво, то сегодня требуются новые познавательные средства. Эвристической формой социального познания и освоения мира является социальный образ. Понятие «социальный образ» обладает большим теоретическим и методологическим потенциа-

лом, который связан с его универсальностью и возможностью исследования посредством этого понятия устойчивых структур коллективного сознания и их трансформаций. Образы как объекты концептуализации раскрывают социальную направленность моделируемой социокультурной парадигмы уже на ранней стадии ее становления, поэтому сначала целесообразно выделить предпосылочные формы феномена образа как «первокирпичика» парадигмальности.

Образ-ценность. Современная социокультурная реальность является весьма изменчивой. Это вызывает необходимость мыслительных процедур постижения смысла предмета, явления, проблемы с позиции оценки, оценивания более общих смыслов, уже сформировавшихся в культурном поле и вошедших в систему общечеловеческих ценностей. Новое видение ценностного мира, постижение через ценность новых смыслов бытия оказывается доступным креативно мыслящим субъектам. Эвристичность индивидуального постижения смысла социокультурной реальности способствует превращению социального образа в устойчивое понятие социальной философии и в ценностное отношение становящейся парадигмы социально-философского знания.

Обращение к ценностным основаниям в метафизике актуализирует исследовательский интерес к природе и жизненно-смысловому содержанию феномена общества и страны. Выявление объективного начала позволяет интерпретировать страну не только как автономный социальный «космос», несущий в себе опыт историко-культурной преемственности, но также рассматривать ее элементом более крупных геополитических образований, всеобъемлющей целостности мира.

Образ-проблема. На данной стадии формирования парадигмальности выявляется потребность общества познать себя, идентифицировать себя с узнаваемыми образами социально-исторической действительности. Понятие о любом современном обществе усложнилось, и это уже не просто понятие, а комплекс понятий, а также совокупность представлений обыденного, «народного» сознания общества.

Современная социокультурная ситуация в России отличается неопределенностью, неоднозначностью условий человеческого существования. Складывается новая социальная реальность всеобъемлющего риска, в которое вступает российское общество [9, с. 7; 10, с. 150]. Многообразные формы социальных практик всё более охватывают общественные массы. Сегодня любая страна как территориально-государственное объединение представляет собой совокупность

движений внутренних социальных сил во времени и пространстве, а также равнодействующую конкурирующих интересов различных общественных корпораций. Масштаб современных социальных преобразований в мировом пространстве, усиленный процессом глобализации, свидетельствует о качественно новом состоянии жизни различных обществ. В образе страны выявляется ее роль как автономного источника национальной идентичности, системообразующего элемента в глобальном мировом порядке. Кроме того, страна не является только миром объективной реальности, а содержит в себе и жизненный мир отдельного человека, элемента огромного социального тела, и ментальные уровни определенных общественных групп. В стремительно меняющейся конфигурации социальных приоритетов многие значимые основания современной российской реальности остаются неотрефлексированными, поэтому актуализируется необходимость постоянной и интенсивной социокультурной рефлексии, критического осмысления быстро меняющейся ситуации и состояния общества. Именно истинные образы социальной реальности способствуют концептуальному осмыслению общественного развития, концентрируют в себе проблемность социального бытия, отражают реальные социальные процессы.

Теоретическую правомерность и необходимость построения образа общества справедливо обосновывает А. А. Зиновьев: «Иллюзии возможности исторического объяснения возникают потому, что образ сформировавшегося общества так или иначе витает в сознании исторически мыслящих людей и направляет их сознание. А допустите на минуту, что этого образа нет, что есть лишь совокупность сведений о последовательности и сосуществовании во времени огромного множества событий. Что можно получить из нее?» [11, с. 34]. Тем самым в этом вопросе проблематизируется необходимость философской интерпретации, создание на ее основе целостного представления об обществе, его социального образа, что является важнейшей философской задачей. Научной проблемой является и недостаточность «опорных смыслов», смысловых образов, репрезентирующих историко-цивилизационную эволюцию российского общества в целом и на отдельных этапах.

На стадии осознания отдельным мыслителем определенной теоретической проблемы формируется исходный аппарат понятий и конструктов, особая форма знания, необходимая исследователю для перевода огромного массива значимого повседневного опыта на уровень базовых проблем социальной философии, ее

смысловых структур и общих сущностей. Изменение социальной действительности вызывает появление новых ментальных конструктов, участвующих в формировании социального образа. Исследователь с позиций культуры своего времени избирает и обосновывает те концепты и конструкты, которые позволяют ему очертить контуры начальной концептуализации социальной реальности.

Безусловно, социальный образ формируется не индивидуальным, а коллективным сознанием, сознанием всего социума или отдельной социальной группы, поэтому это форма коллективного сознания. Кроме того, в социальном пространстве такое состояние можно рассматривать как начало социокультурного диалога. Формирование образа происходит в общественном сознании посредством воздействия на него некоторых ментальных объектов: мифологем, образов фольклора, симулякров, создаваемых политическими и идеологическими технологиями; экономическими теориями; историческими интерпретациями и многим другим. Существенным является то, что в разные исторические времена и в разных социальных ситуациях в формировании социального образа используются разные ментальные конструкты, которые максимально востребованы социальной действительностью. Сказанное позволяет дать следующее предварительное авторское определение социального образа: *социальный образ – это intersубъективная форма интерпретации и освоения мира с позиции определённой ментальности, создаваемой коллективными или индивидуальными субъектами социальных взаимодействий и посредством воздействия на сознание общества социокультурных объектов социальной реальности.*

Итак, в процессе формирования нового проблемного поля социальной философии индивидуальный или коллективный субъекты как носители образа превращают «схватывание» смысла из интуитивного процесса в устойчивое определение, которое из познавательного средства отдельного субъекта становится достоянием научного или социокультурного сообщества. Для развертывания intersубъективного диалога и интеграции социально-философского знания в парадигму необходимы более сложные формы постижения смысла социокультурной реальности. Постепенно выделяются формы мышления, где интуитивное начало необратимо переходит в абстрактно-всеобщие категории.

Образ-руководящая идея (императив) представляет собой идеальные формы, которые превращаются в установки социокультурного мышления и средства рационального осмысле-

ния социальных проблем. Представая результатом различных духовных вызовов, образы как императивные идеи проявляются в иррациональной форме, входят в мифологическое сознание, обнаруживаются в социальных утопиях, гипостазируются и участвуют в повседневности как самостоятельные и самодостаточные сущности.

Благодаря выразительной силе образы «правят» обществом, предписывая людям «правильный» образ действия, задавая стандарты поведения, соответствующие принятым в данном социуме культурным установкам. Подобная императивность функционально обусловлена. Будучи высокоорганизованными ментальными структурами, образы не только отражают социальное бытие, но одновременно запечатлевают его в качестве кодов социально значимой информации. С помощью «обогащенных» intersубъективными коммуникациями социальных образов индивиды и группы получают возможность сохранять, воспроизводить, а затем транслировать свою позицию по отношению к затрагивающим их ситуациям, событиям, объектам. На уровне социальных практик образы выступают репрезентантами социальной реальности.

На теоретическом уровне образы-идеи имеют весьма широкую базу осмысления, однако признаками парадигмальности, указывает В. Б. Устьянцев, обладают лишь концепты, способные разворачиваться в понятийные ряды, в познавательные схемы, присутствуя на разных этапах концептуализации объективной и субъективной реальности [12]. В процессе перехода от интуитивного выражения смысла познаваемой социальной реальности к четко рефлекслируемой идее образы как структурные компоненты парадигмы трансформируются в область социально-философского знания. Здесь они приобретают признаки парадигмальности: наличие исходной идеи, категориального аппарата, научного или социокультурного сообщества, развивающего данную область знания на основе принципов научности, сложившихся интеллектуальных традиций, представленных в глубинах национальной памяти.

Особо заметим, что в новых социокультурных условиях создание образа современного общества, а также новых методов и средств исследования и конструирования социального бытия происходит на основе постнеклассического переосмысления теоретических подходов классической и неклассической философии. Согласно постнеклассической социально-философской парадигме любое общество есть многогранный объект исследований с огромным числом составляющих и связей между ними, а

закономерности его исторической организации имеют множество качественных уровней изучения [13]. Вот почему при анализе социального образа страны рассматриваются самые разные социально-философские концепты, непосредственно или латентно его исследующие или имеющие отношение к его формированию, а также вся совокупность социальных образов страны в различных сферах социальной действительности.

Итак, на стадии образов-идей проблемы осмысления общественных ценностей подвергаются научной и социокультурной рефлексии, обогащаются опытом различных дискурсивных практик и превращаются в *стратегии* общественно-политического и национального развития, межкультурного и междисциплинарного взаимодействия. Деятельная жизнь современного общества постоянно интенсифицируется, поэтому необходимо формировать такой образ общества, который дает некую систему ориентиров человеческой деятельности и общественного развития.

Образ-идеал – это особая мыслительная (ментальная) модель, включающая в себя комплекс представлений общественного сознания о наиболее желаемых, предпочтительных – лучших формах социальной жизни и оптимальном государственном устройстве. Образы в качестве идеала формируют и воспитывают в обществе социально позитивные, в частности, нравственные чувства. По сути, такой образ-идеал есть образец, или возвышенный образ. Соизмерение с неким высшим образцом социальных форм жизнедеятельности характеризуется тяготением к деонтическим смыслам. Известны идеальные представления о России и дальнейших путях ее развития, сложившиеся в русской социальной философии XIX в. Например, идеал национального развития у славянофилов представлялся их критику В. С. Соловьеву идеализацией России старой, ушедшей. В. С. Соловьев видел идеал России в теократической государственности, считая ее наиболее способствующей нравственно-духовному возрождению русского народа. Образ-идеал связан с социальной утопией: «...благодаря утопии философия становится политикой, политической философией и доводит до кульминации критику своей эпохи» [14, с. 215]. Так, утопичным планам коммунизма в советскую эпоху не удалось воплотиться.

Формирование общественных идеалов происходит на политико-идеологическом уровне и проявляется в идейных установках российской государственности. Так, в понятии «русская идея» получают свое обоснование глубинные ценности и ведущие смыслы народной жизни,

характерные особенности русского самосознания и национального духа, декларируется миссия России в мире. Смысловая динамика русской идеи находит свое практическое претворение в своеобразии важнейших исторических этапов жизни России, каждый из которых характеризуется комплексом доминирующих идеологических тенденций и духовно-метафизических интересов: «Святая Русь», «Великая Россия», Советская Россия.

Образ-цель. Между образом-идеалом и образом-целью существует взаимообратная связь. Социальный идеал сам может выступать целью общественного развития, но может и не быть таковой по причине, например, явной недостижимости, завышенности или абсурдности обозначенных в идеале стремлений. И, наоборот, цель общественного развития может включать в себя идеальные предпосылки, а может и не включать, основываясь, например, на объективных тенденциях общественного бытия. Категория образа может выступать в виде мысленного предвосхищения идеального желаемого результата или предназначения любого вида человеческой деятельности, который фиксируется как *цель*. Ясное видение цели помогает организации деятельности как в личной, так и в общественной жизни. Только в этом случае возможно планирование, разумное распределение времени и ресурсов. Актуализация ресурсного потенциала государства определяет направления реализации интенсивных практик жизнедеятельности. Образ как цель имеет свое прикладное значение в социально-философском *прогнозировании*, когда суммируются наличные факторы социального бытия, выявляются его тенденции и формулируется наиболее желаемое направление развития общества при сложившихся условиях.

На стадии формирования образа как императивной идеи, идеала, цели происходит его институализация. Она становится возможной благодаря переходу образа с теоретического на практический уровень его применения в *стратегиях* социальных коммуникаций, национального развития, межкультурного диалога.

Неоднозначность и неоднородность социального образа позволяет выделить в его структуре теоретические и праксиологические компоненты. Теоретические компоненты социального образа связаны с его концептуализацией в социальной философии, в гуманитарном знании в целом. Социальный образ в социально-философской теории выступает способом обеспечивающим отражение и объяснение реальных социальных процессов, критическое осмысление меняющейся социальной ситуации и состояния

общества и синтезирующим в себе понимание социальной реальности. Праксиологические компоненты определяют социальный образ в повседневности – это способ восприятия мира в обыденном коллективном сознании, который формируется с помощью множества социальных механизмов: общественного мнения, национальных традиций, идеологических ориентаций, имиджевых стратегий, субъективного опыта, значимых социальных институтов.

Список литературы

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. 300 с.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. 392 р.
3. Орлов М. О. Социальная динамика : философско-методологические основания дискурсивного управления в условиях глобализации : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2009. 306 с.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии : в 2 т. М., 1999. Т. 1. 380 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. ; СПб., 1998. 288 с.
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2001. Т. 2. 634 с.
7. Гачев Г. Д. Жизнь художественного сознания : очерки по истории образа. М., Ч. 1. 1972. 200 с.
8. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987. 336 р.
9. Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски : ценностный и институциональный аспекты. Саратов, 2006. 181 с.
10. Яницкий О. Н. Россия как общество риска : методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5–15.
11. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М., 1994. 495 с.
12. Устьянцев В. Б. Парадигмы межкультурного взаимодействия : методологические аспекты // Человек и цивилизация. Саратов, 2012. № 4. С. 27–33.
13. Устьянцев В. Б. Концептуализация в социальной философии : классические и постклассические начала // Векторы современного цивилизационного развития. Саратов, 2003. С. 32–40.
14. Соловьев В. С. История и будущность теократии // Собр. соч. : в 8 т. М., 1903. Т. 4. С. 214–582.

Social Image: Beginnings of Conceptualization

E. I. Silnova

Saratov Socio-economic Institute (branch)
of Plehanov Russian Economic University
89, Radishcheva, Saratov, 410003, Russia
E-mail: eis82@mail.ru

The article gives a substation of scientific and paradigmatic status of the notion «image» in the sphere of social philosophy that is

necessary for the study of theoretical and methodological tasks and social problems, connected with collective consciousness. In the process of conceptualization there appear prior ideal forms of social cognition of image phenomenon as the basis of paradigm: value, problem, imperative idea, ideal, aim. A typology of these forms gives an opportunity to discover a sequence of formation of entire mental structures, containing socio-valuable meanings and reflecting a social existence. At the stage of image formation as an imperative idea, ideal and aim, there occurs its institutionalization manifesting itself in different social strategies.

Key words: image, social image, concept, conceptualization, paradigm, collective consciousness, mentality.

References

1. Kuhn T. *The structure of scientific revolutions*. Chicago, 1962 (Russ. ed.: Kun T. *Struktura nauchnykh revolutsiy*. Moscow, 1975. 300 p.).
2. Popper K. *The logic of scientific discovery*. London, 1977. (Russ. ed.: Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya*. Moscow, 1983. 392 p.).
3. Orlov M. O. *Sozialnaya dinamika: filosofsko-metodologicheskie osnovaniya diskursivnogo upravleniya v usloviyah globalizatsii: dis. ... d-ra filosof. nauk* (Social dynamics: filosofic-methodological bases of discursive management in global conditions: diss. ... of Doctor philosoph. sciences). Saratov, 2009. 306 p.
4. Husserl E. *Logische Untersuchungen. Zweiter Band. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis: in 2 bd*. Tübingen, 1993. Bd. 1. 508 p. (Russ. ed.: Gusserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii: v 2 t*. Moscow, 1999. T. 1. 380 p.).
5. Deleuze G., Guattari F. *What is philosophy?* New York, 1994 (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Chto takoye filosofiya?* Moscow; St.-Petersburg, 1998. 288 p.).
6. *Novaya filosofskaya enziklopediya: v 4 t*. (New filosofical encyclopaedia: in 4 vol.). Moscow, 2001, vol. 2. 634 p.
7. Gachev G. D. *Zhizn hudozhestvennogo soznaniya: Ocherki po istorii obraza* (The Life of art consciousness: essays on image history). Moscow, 1972, pt. 1. 200 p.
8. Wertheimer M. *Productive thinking*. New York, 1954 (Russ. ed.: Vertgeymer M. *Produktivnoye myshlenie*. Moscow, 1987. 336 p.).
9. Ustyantsev V. B. *Chelovek, zhiznennoye prostranstvo, riski: tsennostnyy i institutsionalnyy aspekty* (Man, living space, risks: value and institutional aspects). Saratov, 2006. 181 p.
10. Yanitskiy O. N. Rossiya kak obshchestvo riska: metodologiya analiza i kontury kontseptsii (Russia as the society of risk: methodology of analysis and concept contours). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* (Jornal of Institutional Studies), 2004, no. 2, p. 5–15.
11. Zinovyev A. A. *Kommunizm kak realnost* (Communism as a reality). Moscow, 1994. 495 p.
12. Ustyantsev V. B. *Paradigmy mezhkulturnogo vzaimodeystviya: metodologicheskie aspekty* (The paradigms of intercultural communication: methodological aspects).

Chelovek i tsivilizatsiya (Man and civilization). Saratov, 2012, no. 4, pp. 27–33.

13. Ustyantsev V. B. *Kontseptualizatsiya v sotsialnoy filosofii: klassicheskiye i postklassicheskiye nachala* (Conceptualization in social philosophy: classic and post-classic origins). *Vektory sovremennogo tsivilizatsionnogo*

razvitiya (Vectors of modern civilizing development). Saratov, 2003, pp. 32–40.

14. Solovyov V. S. *Istoriya i budushchnost teokratii* (History and future of teocracy). *Solovyov V. S. Sobraniye sochineniy: v 4 t.* (Complete works: in 4 vol.). Moscow, 1903, vol. 4, pp. 214–582.

УДК 316.772

УНИВЕРСАЛИИ КАК ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА РОССИИ И КИТАЯ

Устьянцев Владимир Борисович –

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и социальной философии Саратовский государственный университет
E-mail: ystvb@list.ru

Универсалии культуры образуют духовные основания для диалога современных этносов в пространстве глобализирующегося социума. В статье рассматриваются особенности универсалий культуры как важнейших элементов национальной памяти, выявляются социокультурные факторы, их влияния на национальный характер; анализируется роль культурных универсалий в жизненном пространстве российской и китайской цивилизаций; обсуждаются мировоззренческие, институциональные и коммуникативные начала культурных универсалий в межкультурном взаимодействии; выясняется связь мировоззренческих универсалий со стратегиями цивилизационного развития в условиях межкультурного диалога России и Китая.

Ключевые слова: духовные ценности, категории культуры, национальный характер, национальная самоидентичность, культурные коммуникации, институализация, национальные стратегии, межкультурный диалог, мировоззренческие универсалии.

Диалог культур в современном мире обретает парадигмальную направленность и основан на категориях, идеях, концептах, раскрывающих целостность социокультурного мира, его непосредственную связь с бытийственностью человека. Благодаря предельно емкому содержанию универсалии культуры вбирают жизненный опыт многих поколений, проходят испытание временем, становятся системообразующими факторами взаимодействия самых различных культур. Наиболее полно универсалии раскрываются в базовых категориях культуры, в ценностях национальной памяти. Как справедливо отмечает В.С. Степин, «категории культуры как универсалии культуры представляют собой некоторые схематизмы, посредством которых формируется человеческий опыт» [1, с. 11]. Представленные в таком контексте универсалии культуры образуют основы национальной памяти этносов, соотно-

сятся с базовыми национальными традициями, становятся важнейшими средствами национальной самоидентичности. Благодаря духовной направленности и емкой информационной структуре универсалии культуры как базовые структуры человеческого сознания образуют институциональные и мировоззренческие начала национального характера, активно воздействуют на содержание и формы межкультурного диалога.

В культурной жизни России и Китая универсалии культуры создают собственную иерархию, воплощающую национальные устои, традиции общения, представления об окружающем мире, о смысле человеческого существования и предназначении человека. Формируясь в качестве особых кристаллов жизненного опыта различных исторических общностей, культурные универсалии в национальном сознании подвергаются философской, религиозной, нравственной рефлексии. В истории культуры Китая значительное влияние на универсалии оказали конфуцианство и даосизм. Для основателя древнекитайской философии Лао-цзы исходной универсалией выступает Дао – Всеобщий Абсолют, которому подчиняются Природа и Человек. Дао становится Всеобщим Законом, где Земля управляет человеком, Землей управляет Небо, а Небом управляет Дао. Осознать эту универсалию становится главным смыслом жизни и подлинным счастьем для китайца. Дао как универсалия культуры превращается в высшую духовную ценность человека. На примере истолкования китайскими мудрецами (даосами) базовой универсалии можно проследить истоки формирования менталитета у китайцев. Дао